

Вот что она услышала в тишине ночи:

[Тактик Уровень 16!]

[Условия Выполнены: Лидер → Вождь!]

[Вождь Уровень 15!]

[Объединение Классов: Падальщик удалено.]

[Объединение Классов: Изобретатель удалено.]

[Навык - Племя: Быстрые Ноги получен!]

[Навык - Малое Изобретательство получен!]

Это было словно гром в её голове. Эти слова мгновенно пробудили Рагс от глубокого сна. В отличие от других случаев, когда она повышала уровень, эти сообщения пришли к концу её отдыха. Но когда Рагс проснулась, то напрочь забыла, какие сны видела.

Она повысила уровень. Мало того, она сменила класс. Она теперь совсем другой разумный. Рагс это чувствовала. Теперь она была Вождём, как среди гоблинов, так и в глазах всего мира.

О, как это приятно. Рагс зубасто улыбнулась, усевшись рядом со своим личным костром. Она долго ждала этого мгновения.

В этом мире повышение уровня было важнее дня рождения. Оно было намного важнее любого праздника, и, по сути, само по себе являлось поводом для закатить пир. И вот Рагс рассказала остальным членам своего племени о случившемся, прекрасно зная, что произойдёт дальше.

Праздник.

Даже гоблины устраивали праздник, пусть и редко. Возможность праздновать по любому поводу являлось признаком богатства. Насколько бы неправильными не были гоблины Тремборага, в своих огромных банкетах они отображали нечто такое, что представляло всё гоблинское общество в целом.

С рассветом племя Половодных Равнин открыло свои запасы награбленной еды и навалило дров на угли своих костров. Гоблины бегали, ели, пили спиртное, занимались сексом...

Гоблинские праздники сами по себе не представляли собой ничего особенного. Но это было время, когда все гоблины могли расслабиться, за исключением тех немногих несчастных душ, которым приходилось нести вахту. Рагс сидела в центре своего лагеря, довольная тем, что ей не нужно ничего больше делать, кроме как есть. Она размышляла, что именно это и значит быть гоблином; счастливый момент для гоблина – это тот, когда тебе ничего не нужно делать.

Конечно, ей, как центру этого праздника, было уделено некоторое внимание. Рагс предлагали самые лучшие куски мяса и самую вкусную еду... хотя ей, как Вождю, они бы достались в любом случае. У неё было своё место, которое освободили другие гоблины, и где не было толкучки... что, опять же, было стандартным местом для любого Вождя. Но этого было достаточно и уместно. Единственное, что ещё делали гоблины, – это глазели на Рагс и одобрительно похлопывали её, когда она проходила мимо... это быстро начало её нервировать.

Впрочем, бывшие гоблины Тремборага были немного более формальны. Рагс натыкалась на группы гоблинов, которые коротко поздравляли её и дарили ей маленькие безделушки или немного еды. Это была церемония, и гоблинша хмурилась, но ничего не комментировала.

Просто... Рагс не чувствовала себя так уж и хорошо. Она сидела рядом с Пиритом, не мешая ему есть, и старалась не зыркать на группу гоблинов, которые пробегали мимо неё, ссорясь из-за большого кебаба, который один из гоблинов пытался утаить от остальных. Ей очень хотелось

крикнуть им, чтобы они поделились и перестали бегать, потому что кто-то из гоблинов себе палкой глаз выколет: гоблинские праздники могут иметь потери, если становятся слишком дикими, но она знала, что это бессмысленно.

Рагс чувствовала себя плохо и не могла объяснить почему. Она знала, что для праздника есть повод, и ей нравились перемены в её классе. Не то чтобы она официально закрепилась на посту Вождя благодаря полученному классу, но Навыки и титул помогли. Это было хорошо.

Однако она не чувствовала себя счастливой. Чувствовала получение достижения – да. Триумф – да. Но счастье?

Нет. Рагс не могла заставить себя улыбаться и радоваться этому, как другие гоблины. Не сегодня. Она просто чувствовала себя...

Уставшей. Немного уставшей и почти меланхоличной, что было странной эмоцией для гоблина. Но какое бы чувство в ней ни таилось, оно пересиливало ту эйфорию, которую должна была испытывать Рагс.

Почему? Возможно, потому, что пусть этот день и был триумфом, но этого было недостаточно.

Создание арбалетов, восстание против Тремборага, обучение пользованию пиками, получение класса [Вождя]... в данный Рагс могла думать только о том, как малы все её достижения. Она угрюмо смотрела в огонь и не набивала брюхо.

И другие гоблины это заметили.

Это было следствием того, что вокруг было много разумных, которые хорошо её знали... от того, как она ходит, до того, как она улыбается и дышит. Рагс видела, как Пирит поглядывал на неё, пока сидел и ел, и замечала, как другие гоблины бросали на неё короткие взгляды, прежде чем вернуться к празднованию. Они знали, что их Вождь расстроена, пусть и не знали почему.

Но в чём гоблины отличались от людей и других близких к ним разумных видов, так это в том, как они относились к Рагс. Никто из гоблинов не подошёл к ней, чтобы обнять или спросить, как она себя чувствует. Они оставили её в покое, и от этого Рагс стало легче. Это была её проблема, а настоящие гоблины не любили влезать в лишние проблемы.

Праздник продолжался около трёх часов, пока не закончился в один момент. Гоблины перестали есть, в основном потому, что уже наелись, и настроение в лагере вернулось к нормальному за считанные минуты. Почувствовав перемену, Рагс встала и начал выкрикивать приказы. Пора было приниматься за работу.

Первым заданием дня, которое она планировала выполнить и без получения класса [Вождя], было испытание воинов своего племени. У Рагс было новое племя, созданное из множества разрозненных групп. Ей нужно было знать, кому можно доверять в бою или на охоте, а за кем нужно присматривать и командовать непосредственно.

Поэтому Рагс организовала поединок. Другие расы могли бы назвать это спаррингом, или испытанием оружия, или имитацией битвы. Но гоблины знали толк в настоящих потасовках.

Правила были просты. Рагс велела всем гоблинам избавиться от доспехов и оружия и взять в руки палки или камни без зазубрин. Затем гоблины объединились группами, как хотели... некоторые присоединяли к группами, к которым принадлежали раньше, например, как воины Красного Клыка; другие - объединялись, потому что были друзьями или родственниками. После этого Рагс отдала команду, и все разношёрстные группы гоблинов бросились друг на друга и начинали драться.

Это не было тренировкой. Тренировка подразумевала целенаправленное оттачивание навыков или упражнение с оружием, чтобы стать лучше в бою. Большинство гоблинов не утруждали себя тренировками, хотя воины Красного Клыка были исключением. Подобная потасовка для гоблинов была просто шансом уладить обиды, никого не убивая, а для Рагс - возможностью понаблюдать.

Она сидела на пне, а рядом с ней сидел Пирит, жуя остатки утреннего мяса. Она освободила хобов от участия в потасовке, а Пирит занимался организацией гоблинов, которые выбывали.

Выбывание означало, что гоблинам надоедало, что их бьют, и они уходили. Или если их выносили, когда они были в нокауте. Некоторые беременные самки и более молодые гоблины, а также те, кто не любил драк, помогали выносить павших. Остальные просто били друг друга.

Рагс кивнула сама себе, вглядываясь в кипящую массу зелёных тел. Её зоркие глаза различали

лица отдельных гоблинов в этой массе, и поэтому она видела то, что мало кто мог увидеть.

В центре сражения находились воины Красного Клыка, орудовавшие палками и, судя по всему, получавшие от этого огромное удовольствие. Они легко побеждали всех гоблинов, которые на них нападали. Однако их превосходили числом, и поэтому их группа разделилась. Воины Красного Клыка принялись пробивать себе путь сквозь гоблинов, стремясь к краю потасовки, где им будет легче защищаться и ждать перегруппировки со своими друзьями.

Рагс увидела, как они столкнулись с другой компетентной группой бойцов. Группа гоблинов, состоящая из одних самок, хорошо справлялась с обычными воинами, сражаясь свирепо, пусть и не с таким мастерством, как воины Красного Клыка. Однако Рагс замерла, увидев знакомую голову, выделявшуюся среди остальных гоблинов.

Старый гоблин. Рагс нахмурилась, глядя на гоблина с белой бородой, который с удовольствием ставил подножки другим гоблинам и пинал их, когда те падали. Она велела Пириту запретить хобам вступать в бой, так как они были слишком сильны.

— Эй.

Рагс протянула руку и ткнула Пирита. Тот заворчал... гоблинша ткнула близко к одной из его только заживших ран на животе. Рагс зыркнула на хоба и указал на старого гоблина.

— Почему он там? Хоб.

— Старый. Не может сражаться полностью.

Это было всё, что сказал Пирит. Это не было полным объяснением, но Рагс поняла, что Пирит приглядывал за Седобородым. Она пожала плечами и стала наблюдать за его группой. Её слух был достаточно хорош, чтобы слышать старого хоба. Он указывал на гоблиншу-воина, возглавлявшую их группу, и разговаривал с ней:

— Мм. Идти туда, лидер? Это хороший путь.

Рагс сузила глаза, когда гоблинша помедлила, а затем повела своих гоблинов влево, как и

советовал старый гоблин. В хаотичной схватке её группа самок каким-то образом оказалась в идеальном положении с фланга у воинов Красного Клыка. Они принялись помогать другой группе гоблинов громить элитных бойцов, пока на их спины не обрушились ещё несколько воинов Красного Клыка, всех разогнав.

Это было странно. Он знал, куда идти в этом хаосе? Или это была удача? И вообще, почему он оказался среди гоблинш? Рагс знала, что он состоял в их фракции в горе, чтобы выжить, но то, что их лидер приняла его предложение было странно.

— Он умный, — ответил Пирит Рагс, когда она задала вопрос.

Гоблинша-воин сказала то же самое, когда она и её воины, пошатываясь, отошли от потасовки.

— Старый хитрый. Стоит кормить.

И больше ничего. Рагс продолжила наблюдать за сражением. Похоже, воины из племени Тремборага были немного лучше её обычных воинов в мастерстве, но только чуть-чуть. Всё закончилось поражением всех гоблинов, кроме воинов Красного Клыка. Они как минимум побеждали по количеству полученных синяков. Однако Рагс была довольна тем, что даже лучшие из лучших воинов Гарена Красного Клыка не ушли полностью невредимыми.

После этого Рагс сказала хобам проделать то же самое, только они должны будут сражаться совершенно безоружными, пока все остальные гоблины будут наблюдать. Пирит отказался драться, но почти все остальные хобы согласились. Рагс смотрела, как они энергично избивали друг друга, и втайне соглашалась с решением Пирита поставить старого хоба к обычным. В этой потасовке его бы просто раздавили.

Хобы были сильны. Если хоб не сильный, то это не хоб. Будь они толстыми или худыми, умелыми в обращении с дальнобойным оружием или хороши в обращении с дубиной, они банально находились на другом уровне от обычных гоблинов. Это немного беспокоило Рагс, пока она наблюдала за потасовкой. Любой из этих хобов может её убить. Если у неё будет арбалет, меч и щит, то у неё ещё будет шанс, но если она промахнётся...

Она довольно слаба, не так ли?

Предавшись этим мыслям Рагс, продолжала наблюдать, как хобы избивали друг друга, пока им

не надоело. Она дала всем передохнуть и пообедать, а сама задумалась, продолжая сидеть на том же месте.

Теперь она хорошо представляла, кто её лучшие бойцы и лидеры, и какие отряды гоблинов в чём хороши. Поэтому Рагс без лишних слов решила раздать оружие и доспехи из запасов Тремборага прямо здесь и сейчас.

Её гоблины не бездельничали, испытывая новое оружие. От ударов затупился не один меч, что было досадно, но хороший точильный камень это исправит. Что важнее, Рагс узнала, какое оружие действительно мощное.

Таких было всего пять. Деревянный щит с выцветшей краской, изображающий какой-то цветок на поле, был несокрушим, насколько могли судить гоблины. Они пытались сжечь его, бросив в костёр, по нему бил хоб, на него упало одно из срубленных деревьев, но он не сломался.

Один из мечей довольно сильно шокировал любого, кто касался его лезвия. Заклинание само по себе было не таким уж и сильным, но он не переставал шокировать, и мана у него не иссякала. Любой воин в металлических доспехах, попытавшийся заблокировать этот клинок, быстро онемевает.

Булава, которая, казалось, била с силой кувалды. Ещё один меч при сильном взмахе разбрасывал жидкое пламя... Рагс покосилась на сильно обгоревшую группу гоблинов и решила не выдавать этот клинок. И одна нагрудная пластина, казалось, ломала любое не магическое оружие, которое по ней попадало, сильно затупливая клинки при ударе.

Конечно, у них было множество других менее значительных магических артефактов. Какие-то клинки были острее, чем следовало, другие - нельзя было сломать, третьи - жгли, замораживали или, в одном случае, заставляли зудеть то, что они резали. Но лучшими артефактами были те пять.

Рагс была лишь самую малость разочарована. Она знала, что Трембораг, вероятно, давно раздал лучшие артефакты, но и эти были достаточно хороши. Они были более высокого качества, чем простая сталь, а значит, её воины были экипированы не хуже, а то и лучше, чем большинство городских ополчений. Даже у городской стражи Лискора не было магического оружия.

Однако разделить оружие между всеми жаждущими воинами было делом нелёгким. В итоге

Рагс отдала и шокирующий меч, и комплект доспехов Красношраму, в основном потому, что он был самым высокоуровневым воином. Ему нужно было хорошее снаряжение, а кроме того, никто из хобов не мог влезть в нагрудную пластину. Красношраму она была великовата, но он мог более-менее комфортно её носить.

Она отдала бы доспехи Пириту, если бы могла. Рагс предложила ему вместо этого булаву или меч, но Пирит отказался от обоих. Он предпочёл свой топор. Тогда она отдала ему щит, и хоб, похоже, остался доволен.

Последняя булава досталась одному из хобов Рагс, а не одному из хобов-воинов Красного Клыка. Это было сделано исключительно для того, чтобы успокоить гоблинов, которые были расстроены тем, что большую часть магического снаряжения получили воины Красного Клыка. Крепкие щиты, высококачественная броня, мечи и прочее – достались в основном им, к большой радости бывших воинов Гарена. Это было логично: они были лучшими бойцами Рагс, но другие гоблины были недовольны.

Фракции всё ещё существовали. Или, возможно, гоблины были бы недовольны в любом случае, но Рагс успокоила их, заставив воинов Красного Клыка отдать своё старое снаряжение, поделившись им с другими воинами. Таким образом, остальные всё равно получили улучшение своего снаряжения.

Покончив с этим, Рагс наконец-то позволила себе пообедать. Она взяла кусок сыра, расплавил его на куске мяса, обернула хлебом и съела у костра. Пока она ела, гоблинша оценивала настроение в лагере.

Гоблины, что не получили магического оружия... были только расстроены. Они дулись несколько минут, а затем принялись с удовольствием разглядывать своё новое блестящее стальное оружие. Воины Красного Клыка были счастливы, а бывшие гоблины Тремборага...

Выглядели довольными. Некоторые немного ворчали, глядя на пустую телегу, где оставалось лишь несколько артефактов: огненный меч и щит, от которого, казалось, любой гоблин, взявший его в руки, покрывался пылью. А ещё копьё, на котором повсюду росли шипы, кроме двух определённых мест для рук; никто из гоблинов не мог запомнить, где они находятся, и всё время утыкался шипами. Однако гоблины Тремборага понимали, что раздать оружие лучше, чем держать его под замком.

А Безухий? Рагс видела, как он радостно ел и пускал молнии, чтобы произвести впечатление на самку... ему было совершенно наплевать на оружие. Ох уж эти маги.

Затем Рагс повернулась и увидела старого гоблина. Он сидел рядом с Пиритом. Её глаза сузились, когда она сосредоточилась на нём – на единственной странности этого предсказуемого дня.

Он вёл себя глупо, как думала Рагс. Она наблюдала, как он болтал с Пиритом, ел и смеялся, пока остальные хобы ели молча. Это подтолкнуло её к следующему решению, к большому удивлению всех гоблинов.

Рагс обнаружила, что гоблины лучше всего себя чувствуют, когда ими руководят напрямую. Но всегда требовала от лидеров малых групп соблюдения выполнения её приказов. Поэтому Рагс взяла своих хобов и перераспределила их между различными группами. Некоторые хобы возглавили охотничьи группы, другие взяли на себя управление разношёрстными группами воинов.

Несколько гоблинов, которые могли полноценно руководить, разумеется, были. Красношрам взял командование воинами Красного Клыка в группе мобильной ударной силы и авангарда Рагс. А гоблиншу-воина – Рагс узнала, что её прозвищем было Ядозуб из-за двух отравленных кинжалов, которыми она владела, – Рагс поставила командовать другой группой.

В её племени был порядок. У него были лидеры. Но Рагс чувствовала, что ей нужно кое-что ещё. Она была беспокойна. А после того, как она понаблюдала за потасовкой... то разозлилась без понятных на то причин. Поэтому после краткого совета с Безухим и Ядозуб Рагс скомандовала свернуть лагерь.

Гоблины обычно быстро организовывались, но все новые правила Рагс и перегруппировки вызвали задержки. Тем не менее, лучше решить проблемы сейчас и приучить гоблинов к новой системе, чем откладывать это на потом, поэтому Рагс стиснула зубы и смирилась с медленным темпом.

Заставить всех двигаться в правильном строю было трудно. Рагс требовала порядка, пока её племя маршировало. Воины должны окружать не воинов и ценные припасы, а двигаться в своих отрядах, а не смешиваться с другими. Это была хорошая идея, но труднореализуемая.

Новые пики оказались ещё одной проблемой. Племя срубило бесчисленное количество деревьев и изготовило сотни пик, но с их переносом возникли трудности. Они были очень длинными, и пусть на самом деле они были легче, чем казались на первый взгляд: Рагс прикинула, что их вес составлял всего около тринадцати фунтов – они всё равно были намного

тяжелее меча. Гоблинам приходилось трудиться, перенося их вдвоём, а если их привязывали к повозке, то они были настолько длинными, что могли сбивать даже хобов с ног или наткаться на другие препятствия при движении.

Рагс с этим разобралась. Некоторые гоблины понесли пики на себе, и несколько повозок переделали специально для того, чтобы перевозить сотни пик за раз. Она кричала и командовала гоблинами, и в конце концов заставила своё племя двигаться.

Они должны двигаться дальше. Рагс считала, что это правильное решение, пусть и чувствовала, что упускала нечто важное. Наконец их племя отправилось в путь, двигаясь быстро. В два раза быстрее, чем обычно, если точнее. К радости Рагс, её навык [Быстрые Ноги] позволял племени с легкостью передвигаться по заснеженной земле. Она тут же попыталась придумать, как использовать его, чтобы обманывать своих врагов, и одновременно восхитилась тем, как быстро её племя теперь может двигаться.

А это означало, что к вечеру они точно доберутся туда, куда она хотела. Место их назначения было хорошо известно всем гоблинам Тремборага – местность, относительно незаселённая людьми. И не спроста. Когда Рагс услышала об этом месте – маленькой деревушке – ей сразу же захотелось увидеть всё своими глазами.

Все бывшие гоблины Тремборага возражали: особенно громкими были Ядозуб и Безухий. Но Рагс была непреклонна.

— Хочу посмотреть.

Это было всё, что она им сказала, отмечая все возражения. Но Рагс лгала и сама это знала. Она просто хотела сегодня что-нибудь убить.

В пути Рагс вызвала Безухого и заставила его рассказать ей и Пириту всё, что он мог, об окрестностях. Гоблин охотно согласился, и Рагс осознала, что ей нравился его ум и широта познаний.

— Многому научился, пока притворялся глупым, Вождь.

Он ухмыльнулся ей, а потом притворился тупым, потеряв фокус взгляда, открыв рот и начав пускать слюни. Пирит заворчал и усмехнулся, жуя застывший древесный сок. Рагс тоже

улыбнулась, несмотря на своё настроение.

— Хорошо. Другие племена?

Безухий кивнул. Он посчитал на пальцах, перечисляя несколько местных крупных гоблинских племён.

— Трембораг - самый большой. Но здесь живут сильные Вожди.

— Должны быть. Или бежать, или умереть, — добавил Пирит.

Безухий и Рагс кивнули.

— Сильные Вожди. Не бегут. Один - большой хоб с племенем из многих хобов. Другой... [Ведьма]. Знает магию огня. И племя, в котором много воров. Пробираются и воруют...

Рагс слушала, благодарно кивая на полученную информацию. Эти племена определённо были на голову выше тех, что обитали в окрестностях Лискора. Ей стало интересно, есть ли на юге такие же сильные племена гоблинов, кроме тех двух, о которых она знала. Неужели Гоблин-Лорд поглотил их всех в свою армию?

Ей также было любопытно узнать побольше об одном из Вождей, о которых упомянул Безухий. Вождь, который также был [Ведьмой]? Рагс с удовольствием бы с ней встретилась, но она находилась слишком далеко. Поход на её территорию означал бы долгое путешествие, тщательное планирование, разведку и сражения с монстрами и людьми... и, кроме того, после Тремборага Рагс немного устала от встреч с новыми племенами.

Рагс занимала себя этими мыслями в первой половине похода. Вторая половина, когда они пересекли открытый участок земли, покрытый нетронутым снегом, была посвящена борьбе с монстрами и уклонению от них.

Голем!

Среди гоблинов раздался крик. Рагс тут же пнула своего Карнского волка, бросаясь вперёд. Она увидела, как воины Красного Клыка мчатся к ней, размахивая руками, и в то же время она разглядела снежного голема.

Он был... размером с холм. То есть его высота составляла около двухсот... двухсот шестидесяти футов. И в ширину он был почти такой же, как в высоту. Массивная снежная мерзость стонала, эхом разнося этот звук на многие мили – результат смещения тонн снега, грязи и камней.

Рагс уставилась на снежного голема. Это был уже не классический снеговик, которого лепили человеческие дети. Он больше походил на приземистый, отдалённо-пирамидальный ужас с длинными руками, которые бесцельно махали по сторонам, пока он двигался. Медленно.

Он ещё не заметил племя Половодных Равнин. Рагс немедленно закричала, и её гоблины изменили курс, двигаясь перпендикулярно снежному голему, чтобы держаться от него подальше.

Снежные големы. Гоблины знали бесчисленное множество чудовищ благодаря своей родовой памяти и опыту жизни в дикой местности. Но снежные големы обычно были одними из немногих монстров, которых гоблины не боялись. В конце концов, обычный голем был не так уж и велик: если только дети, создавшие его, не были очень амбициозны, и всё, что он мог сделать, – это ударить тебя своими руками-ветками.

Да, он мог ударить достаточно сильно, чтобы пустить кровь, но голем сделан из простого снега. Они едва ли представляют угрозу, если только не попытаться задушить тебя своим телом. Из всех видов големов снежные были слабее даже грязевых и песчаных, что было... позором.

Но, когда они становятся настолько большими, снежные големы теряют свою забавность. Зимой они очень быстро увеличиваются в размерах, и тех, что размером с холм, нужно избегать любой ценой. Однако, если держать дистанцию, то можно оставаться в полной безопасности. Всё, что мог сделать снежный голем на расстоянии, это метнуть часть себя. Бросок от настолько огромного существа будет опасен, но прицел у них очень плохой.

Гигантские снежные големы, по сути, были не слишком опасны... если только случайно не пройти прямо рядом с ними, пока они не двигаются. В этом случае снежный голем тебя схватит и проглотит целиком. Камни, осколки льда и сокрушительное давление тела голема быстро превратят жертву в фарш.

О, и они представляли большую опасность для городов, как предполагала Рагс. Если снежный голем находил город или деревню, его необходимо было быстро убить или отвести подальше. Иначе город будет разрушен.

Но в целом, они не представляли угрозы. Рагс как раз расслаблялась, наблюдая, как снежный голем превратился в далёкий курган, медленно движущийся на горизонте, когда услышала ещё один крик:

— Атака! Монстр!

Это сообщение передал Безухий. Рагс повернулась влево и увидела, как что-то надвигалось на её племя сквозь снег, поднимая за собой белые гейзеры.

Да, большинство монстров обычно бежали от огромных скоплений гоблинов. Ни один мольдведь не нападёт на огромное племя, даже если он голодает. Но некоторые монстры всё же охотились на племена гоблинов, быстро нападая и унося своих жертв. Другие монстры были просто безумны.

К какому виду относился этот? Рагс не могла разглядеть чудовище среди летящего снега, но она крикнула, и ближайшая группа воинов бросилась вперёд. Все они держали пики, и образовали стену, нацеленную на приближающегося монстра.

Рагс напряжённо ждала, сидя на своём рычащем волке. К ней спешили гоблины, но монстр двигался быстрее. Она должна выдержать первое нападение. И вот, когда монстр налетел на гоблинов, Рагс разглядела, что это такое.

Она увидела половину твари. По крайней мере, так Рагс подумала в первый момент. Монстр был тёмно-зелёного цвета, с покрытой буграми кожей. Он выглядел... как половина тела. Верхняя половина.

Вперёд его тащили огромные, ужасно длинные и мощные руки с массивными когтями.

Туловище монстра было покрыто тёмно-зелёной шкурой, укреплённой отдающими металлом чешуйками. Но нижней половины у монстра не было. И головы тоже не было. Рагс увидела на месте шеи зияющий рот и совершенно никаких глаз.

Тварь представляла собой какой-то ужас. Рагс почувствовала, как её гоблины вздрогнули, но она крикнула им, чтобы они держали позиции. Времени на то, чтобы зарядить арбалет, не было... Рагс указала на тварь и произнесла [Светлячок].

Огненная птица-насекомое пылала, ударившись о чудовище, но обжигающий жар, казалось, никак не вредил толстой шкуре монстра. Рагс сняла с пояса драгоценный камень [Ужаса] и вскинула его над головой. Только на мгновение, ведь он подействует и на её воинов. Но, хотя гоблины вздрогнули, когда на них подействовал эффект, ползучая тварь продолжала нестись вперёд, не обращая внимания на магию.

Стоять на месте!

Рагс закричала на своих воинов, и тут ползучее чудовище врезалось в ряды пик. Оно не замедлилось и не остановилось. Рагс видела, как деревянные наконечники ломались под натиском твари.

Но некоторые вонзились в плоть. Чудище дёрнулось, когда две пики вонзились особенно глубоко, пустив вязкую зелёную кровь. Но оно продолжало наступать.

Гоблины закричали, и строй распался, так как пики не выдержали. Ползучая тварь схватила пятерых гоблинов и прижала их к своей овальной пасти, полной зубов. Рагс видела, как гоблины кричали, бились... а затем она увидела только кровь.

— Вождь!

В ползуна ударила молния, когда он бросил останки своих жертв и пополз к Рагс. Она

отпрянула назад, а Безухий бросился вперёд, нанося ещё один удар молнией. Монстр даже не дёрнулся, продолжая приближаться.

— Красный Клык!

Ещё один крик. Воины Красного Клыка на бросились вперёд на Карнских волках, нанося удары по тёмно-зеленой шкуре на спине ползуна, пуская кровь. Но и их оружие не могло глубоко ранить монстра, и тварь отмахнулась них, сбив одного гоблина с волка.

— Окружайте! Больше пик! Больше хобов! — кричала Рагс своим гоблинам, пытаясь их организовать.

Она обрушила на тварь все пики, какие только могла, давая своим гоблинам шанс ранить монстра, пока тот отвлечён. По твари стреляли из арбалетов, но ползун продолжал врываться в ряды её воинов, не обращая внимания на ужасные раны.

В конце концов, в бой пришлось вступить её хобам и забить монстра до смерти. Тот, что с булавой, сумел сломать что-то в одной из рук твари, пока остальные удерживали вторую конечность монстра, давая Пириту и самым сильным хобам избивать тварь. Монстр долго отказывался умирать.

Когда всё закончилось, Рагс пересчитала мёртвых. Погибло тридцать пять гоблинов, из них восемь воинов Красного Клыка. Она почувствовала отвращение к себе и злость на тварь... А когда Безухий сказал ей, что битва прошла хорошо, она его чуть не ударила.

— Убил слишком много!

Гоблин-маг только пожал плечами. Он вспотел от множества использованных заклинаний, но выглядел лучше, чем её хобы. Все они были ранены, особенно те, кому пришлось удерживать целую руку твари. Рагс крикнула одному из них, чтобы тот взял зелье, и хоб с благодарностью отправился за ним в одну из повозок. Гоблинша вернула взгляд на Безухого.

— Что это?

Гоблин покачал головой, глядя на мёртвую зелёную тварь, лежащую в луже собственной крови на грязном снегу.

— Ползун. Бронированный.

Рагс перевела взгляд на мёртвое чудовище. Никто из гоблинов не хотел к нему приближаться, хотя несколько с пиками продолжали тыкать в монстра, чтобы убедиться, что он не притворяется.

— Что такое?

Безухий не знал. Может, это был какой-то неудачный эксперимент магов? Чем бы ни был оригинал, с годами он нашёл способ размножаться. Это было всего лишь одно чудовище среди тех, что водились в окрестностях Инврисила, пусть и редкой породы. Ползуны были самоубийственно агрессивны. Они нападали на всё, что могли съесть, невзирая на опасность. То, что они всё ещё существовали, свидетельствовало о том, как трудно их было убить.

Рагс уставилась на мёртвых гоблинов, которых уже тащили к повозке, чтобы потом порубить в пищу. Она отвернулась.

Она не участвовала в битве. О, она руководила своим племенем, но сама Рагс произнесла только одно заклинание. Она была вынуждена руководить, а не сражаться. И из-за этого её гоблины погибли. От этого у Рагс внутри всё сжалось, но она могла только продолжать жить дальше.

Гоблины бросили ползуна. Никто не захотел его съесть, да Рагс и не была уверена, что это безопасно. Она заставила гоблинов, на которых попала кровь, отмыть эти места горячей водой, а потом направилась дальше. Они были уже недалеко от деревни.

Уже поздним вечером Рагс увидела поселение: собрание обветшалых зданий на снегу, выглядевших заброшенными.

Но она не обманулась. Как только она увидела деревню, Рагс тут же приказала всем не воинам отступить на несколько сотен футов с большим отрядом воинов для охраны. Остальных боевых гоблинов она взяла с собой.

На битву.

Гоблины, жившие в этой части континента, дрожали при приближении. Они знали, что это за место. Остальные гоблины перенимали их настроение, но Рагс продолжала идти вперёд.

Когда они приблизились к деревне, зоркие глаза гоблинов начали различать её жителей. Они бродили среди руин своего дома, шатаясь, не обращая внимания на холод и снег.

Зомби.

Казалось, что вокруг этого места стало темнее, а может, солнце просто садилось быстрее. Но это было известное место. Деревня мертвых. Место, где мёртвые не могли умереть.

Деревни зомби не были чем-то неслыханным. Если орда уничтожит целую деревню, то вскоре всё её бывшее население станет нежитью. Но эта деревня была... уникальной. Потому что эти зомби не покидали поселение. Они охраняли свой прежний дом в смерти так же, как и при жизни.

Никто не знал, почему. Но пусть сюда отправлялись отряды авантюристов и пусть на деревню совершали набеги различные монстры - никому не удалось зачистить поселение раз и навсегда. Зомби было слишком много. С каждой смертью ряды нежити пополнялись, так что пусть деревня была небольшой, но Рагс знала, что в снегу или в домах должны прятаться сотни или даже больше тысячи зомби.

Никто сюда не ходил. Здесь было слишком много смерти. Подавляющей смерти. Таково было общее мнение гоблинов и, похоже, людей тоже. Эта деревня была словно улей, который только и ждал, чтобы его потревожили. И, как только его потревожат, он поглотит любого, кто окажется достаточно глуп, чтобы это сделать.

Но Рагс хотела драки. Она достала меч и баклер и сама повела своих гоблинов... вопреки возражениям командира. Пирит шёл рядом с ней с топором на плече. Он только кивнул, когда она сказала, что хочет испытать свои силы против этой деревни.

Рагс остановилась, заметив, что зомби обратили внимание на её воинов. Она стала выстраивать

воинов, выставив вперёд пикинёров, арбалетчиков – в центр, а волчьих всадников – оттянув назад для быстрых атак. Она собиралась атаковать эту армию мертвецов с новым строем и посмотреть, насколько он будет крепок.

Ей казалось неправильным заставлять гоблинов сражаться сразу после столкновения с той ползучей тварью, но Рагс всё равно решила это сделать. То, как строй рассыпался, когда монстр пробился сквозь пики, доказывало, что ей нужно тренировать своих воинов, чтобы сделать из них единую боевую силу.

Зомби наступали ковыляющей массой. Они не бежали, но двигались быстрее, чем хотелось бы Рагс. Она всматривалась в мертвецов, ища признаки гулей или другой развитой нежити, но на окраине деревни их не было.

Из-под снега поднимались новые мертвецы. Рагс посмотрела на своих гоблинских воинов. У неё вышел хороший строй... фаланга, если бы Рагс знала это слово. Но она не хотела оставаться на одной позиции.

— Пики!

Гоблины напряглись, когда Рагс повысила голос. Воины, державшие пики, не были элитой. Им не нравилось быть впереди без хобов, но Рагс хотела доказать им, что её новая тактика сработает. Она крикнула, и они напряглись, направив свои копья на море трупов, надвигающееся на них.

— Вперёд!

Рагс направила меч, и гоблины вокруг неё бросились бежать, крича от страха и ярости. Она тоже побежала.

Гоблины с пиками наперевес сильно ударили по зомби. Рагс видела, как тела мертвецов насаживаются на копья, и те, кто выживал, наталкивались на гоблинов с мечами, которые рубили мертвецов на куски. Рагс крикнула, и пикинеры надавили на своё оружие на несколько секунд, прежде чем попытаться разойтись.

Это было трудно. Рагс побежала вперёд, нанося удары клинком, и обнаружила, что Пирит и другие гоблинские воины последовали за ней. Они заставили зомби отступить, когда гоблины

бросились бежать, некоторые бросив свои пики, несмотря на крики Рагс.

Рагс вонзила свой короткий меч в голову зомби и проводила взглядом его падение. Но всего спустя несколько секунд гоблинша увидела, что павший мертвец пытается подняться. Она выругалась. Это было совсем не то, что она ожидала!

В этой деревне мёртвые отказывалась умирать. Зомби... оживали снов и снова в некотором роде. Когда их убивали, они приращивали обратно отрубленные конечности, регенерировали сожжённую кожу. Рагс слышала, что их можно убить, дезинтегрировав или разрубив на мелкие кусочки, но это было трудно сделать, когда на тебя нападает бесчисленное множество настолько же живучих мертвецов.

Она думала, что это будет хорошая цель для испытания своих воинов. Но эти зомби оживали быстро. Рагс сожгла труп с помощью [Светлячка] и крикнула своим воинам отступить.

Они так и сделали, причём хобы отступали последними. Они были намного сильнее зомби и легко разрывали мертвецов на части. Но те продолжали возвращаться.

Это действительно была деревня, которую никто не мог использовать. Некроманты не могли управлять этими странными зомби, а пытаться уничтожить трупы было бессмысленно. Они просто продолжали восстанавливаться, превращая павших жителей деревни и её жертв за все эти годы в поистине бессмертную силу. И, если бы это были просто зомби, всё было бы не так уж и плохо. Однако...

— Гули!

Рагс услышала крик. Она оглянулась и увидела, что это кричала Ядозуб. Арбалетчики вскинули своё оружие, и Рагс увидела, как из деревни, пошатываясь, выбегают прыткие фигуры, которых становилось всё больше. Она закричала, и гоблины вокруг неё начали бежать, полностью отступая.

— Вождь!

Рагс услышала крик Пирита и повернулась, чтобы увидеть, как слева на неё прыгает гуль. Она взмахнула клинком и увернулась. Гуль приземлился на землю с подрубленной, обвисшей рукой. Рагс нанесла новый колющий удар. Она попала мертвецу в горло, но гуль только

сильнее насадился на лезвие, бросаясь вперёд. Рагс ударила нежить баклером, но мертвец тоже нанёс удар. Он разорвал кожаный доспех на её животе, и Рагс задохнулась, почувствовав вспышку боли. Затем мертвец ударил её по голове, и мир потемнел.

— Вождь!

Что-то сотрясло землю вокруг Рагс. Она споткнулась, замахнулась щитом, но гуля уже не было. Рагс упала на спину. Значит... Она не смогла убить даже одного гуля? Она действительно...

Она почувствовала, как кто-то потянул её назад. Прочь...

Когда Рагс очнулась, её племя быстро перебирало ногами. Она порывисто села, но вокруг было темно. Рагс поняла, что гоблины маршируют прочь от деревни, и опустила голову обратно на то, на чём лежала.

Она заснула.

Когда он был молод, Король Гоблинов часто ловил множество различных насекомых в своём доме в джунглях. Он изучал каждого из них, прежде чем съесть. Одни были ярко раскрашенными жуками, другие – червями с крыльями, третьи – кусачими насекомыми слишком больших размеров. Многие из них были ядовиты и вызывали у него тошноту. Другие были очень вкусными или обладали полезными свойствами.

Король Гоблинов узнал, какие из них полезны, и научил этому своих друзей и племя. Так он стал [Целителем] задолго до того, как стал Вождём своего племени. И он никогда не забывал об этом, даже когда его класс [Целителя] объединился с классом [Вождя]...

Рагс села. Она накрыла руками болевшую голову и внезапно поняла, что здорова. Она исцелилась...

И находится в лагере. Стояла поздняя ночь, очень поздняя. Гоблины встали лагерем... где? Рагс огляделась.

Они стояли посреди заснеженных равнин. Далеко, в нескольких милях от деревни. Достаточно далеко, чтобы Пирит решил, что они в безопасности. Он спас её.

Рагс вспоминала случившееся рывками, с трудом поднимаясь на ноги. Она чувствовала усталость... слабость. И стыд.

— Вождь.

Кто-то подошёл к ней. Огромная фигура. Пирит. Он увидел, что Рагс не спит, и тут же её окликнул. За ним прибежал гoblin с горячим мясом на палке. Рагс жадно вгрызлась в еду, пока Пирит вёл её к костру, где была расчищена площадка для сидения.

Гоблины лежали или сидели небольшими группками в холодной ночи. Многие из них поднимали глаза, когда мимо проходила Рагс, а затем опускали их обратно. Она не могла встретиться с ними взглядом, и еда в её руках принялась остывать, так как она потеряла аппетит.

— Ешь. Садись.

Пирит усадил Рагс. Она оказалась у небольшого костра вместе с хобом и ещё одним гоблином. Седобородый улыбался Рагс, жуя жёсткое мясо.

Во взгляде Рагс что-то было. Она глядела на огонь, зная, что тоже самое было и во взглядах Пирита с Седобородым. Это не было упрёком... он был бы проще.

— Сколько мёртвых?

Это было всё, что спросила Рагс. Пирит задумался.

— Меньше сотни.

Он не солгал, но Рагс не хотела знать, насколько меньше. Девяносто девять? Она уставилась в огонь.

— Я виновата.

Никто из гоблинов рядом с ней не ответил. Они знали, что это правда. Рагс совершила ошибку. Она привела своих гоблинов сюда для сражения... потому что сама хотела сразиться. Она хотела доказать, что является хорошим воином и Вождём. Но всё, что она сделала, это убила гоблинов.

— Вождь хочет быть воином. Но он не.

Седобородый захихикал, и Пирит сильно ткнул его, заставив старого гоблина вскрикнуть. Рагс ничего не сказала. Она только склонила голову.

Немного зависти. Немного разочарования. Она действительно хотела быть лучшим воином, чем являлась. Ей нравилось быть Вождём, но этого было недостаточно, не так ли? Поэтому сегодня она убила более сотни гоблинов.

Это было больно. И всё же Рагс подождала ощущать в груди то же желание. Жажду.

— Слишком слабая. Я слабая.

Она посмотрела на Пирита. Тот выдержал паузу и кивнул.

— Лучший лидер - умный. Но сильный - тоже хорошо.

— Я должна быть сильной.

Седобородый кивнул. Пирит кивнул. Рагс знала, что гоблины, притворяющиеся спящими вокруг неё, тоже согласны. Вождь может быть хитрым, но он также должен быть и сильным. Сильный головой, сильный телом... Рагс желала и того, и другого.

— Расскажи мне о Короле Гоблинов, — внезапно сказала Рагс.

Она посмотрела на Седобородого, и старый гоблин замер. Пирит уставился на Рагс.

— Очень давно.

— Да.

Давно для гоблина. Но не для человека. Старые гоблины могли застать времена, когда жил последний Король Гоблинов, и Трембораг сражался на его стороне. Наверняка этот старый гоблин знал Короля. Рагс вспомнила Короля Гоблинов маленьким гоблином, кормящимся в джунглях, и её внезапно охватило любопытство.

— Кем он был? Почему убивал? Что значит быть гоблином?

Гоблины замолчали. Те немногие, что ели, приостановились, и Рагс поняла, что они больше не притворялись, что смотрят в сторону. Все взгляды обратились к Седобородому.

А тот... потерял свою обычную ухмылку. Он перестал есть и уставился в огонь. И, когда он заговорил, его голос был глубже. Он был не трескучим и весёлым, а мрачным. Тихим.

— Король гоблинов был мирным королём много лет. Шесть лет он правил, и мы жили без сражений.

Рагс уставилась на него. Она этого не знала.

— Без?

— Без.

Седобородый бросил в огонь непрожеванную кость и стал смотреть, как она трескается.

— Мы заключили мир с людьми, гноллами, даже с дрейками. На этом континенте. С Балеросом мы заключали союзы. Пока он жил, на гоблинов охотились лишь в паре мест, и большинство из нас процветали.

Он только прикидывался глупым. Рагс уставилась на старого хоб-гоблина и посмотрела на Пирита. Тот смотрел на старого хоба спокойно и без удивления. Он знал, что Седобородый умный. Откуда?

— Ты помнишь?

Рагс увидела, как Седобородый повернулся. Его лицо было освещено тусклым светом костра, и в его свете она увидела более молодого гоблина. Сколько же гоблину должно быть лет, чтобы его волосы побелели? Он ухмыльнулся, обнажив оставшиеся жёлтые зубы.

— Знал его? Я видел, как он умер. Я был там. Я помню Короля Гоблинов, Велана. Велана Доброго, как его называли люди и другие расы. И я помню Короля до него. Курулака Стодневного.

Тишина. Настолько идеальная тишина, что можно было услышать, как падает снег. Ни один гоблин из присутствующих не знал последнего Короля Гоблинов. И Рагс никогда не слышала о том, кто был до него.

Курулак. Кем он был? Самые древние воспоминания, которые она переживала, даже не намекали на него. Теперь она могла вспоминать только молодость последнего Короля Гоблинов.

— Какими они были?

Седобородый сделал паузу. Затем он указал вверх и улыбнулся.

— Как звёзды.

Рагс посмотрела на ночное небо. Она смотрела, как сдвигаются облака и появляются звезды. Она поняла. Далёкие, сияющие, неприкасаемые. Недостигаемые.

— Как я могу стать лучшим Вождём?

— Учись.

Это было всё, что сказал Седобородый. Пирит уставился на Рагс и пожал плечами. Он выловил кость из костра, остудил её в снегу и принялся грызть.

Рагс встала и отошла от костра. Она обошла свой лагерь один раз, два раза. Она осмотрела раненых, но Пирит уже раздал зелья тем, кто в них нуждался. Она наблюдала за восходом солнца, а потом нашла воинов Красного Клыка.

Они тоже притихли после вчерашней битвы. Но из их числа мало кто погиб, и с рассветом они уже начали тренироваться. Рагс остановилась перед Красношрамом, держа баклер и меч. Гоблин отжимался. Он сделал паузу, а затем повернул голову, когда Рагс опустилась на землю и скопировал его движения.

— Вождь. Плохая форма.

— Как?

— Вот так.

Он поправил её руки, заставив её расставить ладони шире и выпрямить спину. Рагс хрюкнула, пытаясь удержать эту позу. Она была в форме, но не в такой, как Красношрам. Через некоторое время её руки начали болеть, но она продолжала опускаться на землю и медленно

подниматься.

— Хорошо. Медленно. Сделать ещё двадцать раз.

Красношрам наблюдал за Рагс, пока гоблинша отжималась, стараясь не закричать. Она знала, что другие воины Красного Клыка тоже наблюдают за ней. Когда она закончила, то была вся покрыта потом от усталости на холоде.

— Что теперь?

— Теперь... другие упражнения. Хочешь попробовать?

— Да.

Рагс повторяла за Красношрамом, пока тот выполнял различные растяжки и движения, от которых её мышцы горели. Когда он закончил, Рагс почувствовала, что ещё никогда так не уставала. Она и не подозревала, что такое простое движение как поднять ноги над головой может настолько утомить.

— Неплохо, Вождь.

Красношрам ухмыльнулся Рагс. В руке у него был меч. Гоблинша покосилась на клинок, когда села.

— Что теперь?

— Теперь? Спарринг, если не двигаться.

Рагс скорчила гримасу. Она ненавидела спарринги. Она занималась с Гареном и подняла от этого уровень, но совсем немного. Гоблинша указала на других воинов Красного Клыка. Они скрещивали клинки, позволяя друг другу парировать удары и наносить удары друг другу. Когда они намеревались всерьёз ударить друг друга, то использовали тупое деревянное оружие.

— Это работает?

— Работает. Ты поднимешь уровень.

— Не много.

Рагс поймала брошенный тренировочный меч и отпрыгнула назад, когда Красношрам нанёс удар. Она подняла свой баклер, толкая его вперёд, заставляя противника отступить. Гоблин скользнул в сторону и почти сломал её защиту сильным ударом.

— Гарен Красный Клык только бил тебя. Тренировка значит и победу.

Пирит и Седобородый застали Рагс за тренировкой с другим воином Красного Клыка, пока остальные гоблины заканчивали сворачивать лагерь. Рагс была измотана. Она проигрывала Красношраму каждый раз, когда они спарринговались, но дважды выиграла у более слабых воинов Красного Клыка.

Седобородый захихикал, увидев, как Рагс ударила соперника по голове, а затем сильно ткнула его в брюхо своим деревянным мечом.

— Ха! Вождь силён! Для гоблина.

— Не для хоба.

— Правда.

Красношрам одобрительно наблюдал со стороны. Он и другие воины Красного Клыка наблюдали за успехами Рагс, и ей казалось, что они стали относиться к ней более благосклонно, чем раньше. Она была не так хороша, как они, но при этом она не отставала.

— Будешь тренироваться каждый день?

Пирит покосился на одного из хобов Красного Клыка, который сражался сразу с четырьмя гоблинами. Рагс кивнула. Она увидела, что Ядозуб и Безухий тоже подошли. Ядозуб с интересом наблюдала за воинами Красного Клыка мужского пола, раздетыми почти до гола. Безухий с интересом наблюдал за женской частью.

— Буду тренироваться. Пирит, ты тоже будешь. Все воины будут.

— Да, Вождь.

Рагс благодарно кивнул ему, но Ядозуб нахмурилась. Она сложила руки и выглядела недовольной от мыслей о подобных упражнениях.

— Гоблины не тренируются.

Рагс перевела взгляд на неё, потирая болящие руки. Ядозуб была типичным гоблинским воином. Она любила сражаться, но не любила тренироваться. Ты либо сражаешься, либо отдыхаешь. Рагс коротко ответила:

— Мои гоблины будут.

— Это гоблин?

Этот вызов прозвучал в тот момент, когда Рагс поднимала свой короткий меч. Рагс резко развернулась, в её глазах вспыхнула ярость. Это не было прямым вызовом, но это была настолько близко к нему, насколько какой-либо гоблин мог себе позволить. Ядозуб слегка вздрогнула, но не отступила.

— Это гоблин. Гоблины должны быть сильными.

— Тренировка - это не гоблин.

Ядозуб не решалась встретиться взглядом с Рагс. Вождь зашипела. Почему гоблины вроде Ядозуб были такими маленькими? Такими...

Она держала в руке меч. Рагс очень хотелось поднять его, но тут кто-то оказался перед ней. Седобородый. Он держал в руках миску с супом и гоготнул своим обманчивым голосом:

— Не сердись, Вождь. Спокойствие, да. Ешь еду. Это вкусно. Ешь.

Она уставилась на него. Её взгляд встретили два невинных глаза. Седобородый снова притворялся... дряхлым. Рагс схватила миску, издав звук отвращения. После нескольких глотков еды ей стало легче, но она всё ещё сердито зыркала на Ядозуб.

— Короли Гоблинов делали?

— Что делали, Вождь?

Седобородый невинно уставился на Рагс. Она уставилась в ответ.

— Они это делали? Тренировки?

— Если они это делали, то это было гоблин.

Это был не ответ. Рагс издала звук отвращения и швырнула пустую миску в Седобородого. Тот поймал её и гоготнул.

— Тренировки - это хорошо! Делает гоблинов сильными! Если Вождь так говорит, то разве это не гоблин?

— Это хорошо. Это сделает гоблинов жить.

Это было всё, что сказала Рагс. Она уставилась на Ядозуб... Остальные гоблины отказывались

встретаться с ней взглядом, но Безухий спокойно кивнул.

— Да, Вождь.

Этого было достаточно. Рагс кивнула. Но, когда она возвращалась за второй порцией еды, её перехватил Красношрам.

— Вождь. Куда теперь?

Рагс тупо уставилась на гоблина. Затем она вспомнила. Они встали лагерем, и с каждым приёмом пищи провизия истощалась. Что им теперь дальше?

У неё было лишь смутное представление. Рагс помедлила, а затем указал на юг.

— Идти домой. Сразиться с Гоблином-Лордом. Сделать базу.

Красношрам кивнул.

— Старая база Красного Клыка? Хорошо. Хорошо оборонять.

— Может быть.

Рагс размышляла. Её больше волновал ближайший поход.

— Нужно охотиться. Добывать еду. А ещё... люди.

Гоблин оскалил зубы, отчего шрам на его лице искривился.

— Много людей, вождь. Убивать?

Рагс заколебалась. Похоже, это был их единственный выход. Но...

Слишком слабая. Рагс ощутила то же чувство в груди. Как она может вести своё племя, если не может сражаться на фронте? Как она может приказывать им сражаться с человеческими авантюристами, которые могут убить сотни из них?

Она не была Тремборагом. Но теперь она была Вождём. У неё был класс. Рагс чувствовала. Она чувствовала кое-что со вчерашнего пробуждения.

Давление. И немного страха, что она недостаточно хороша.

Но она Вождь. Рагс расправила плечи и встала во весь рост. Она посмотрела сверху вниз на Красношрама, хотя физически он был выше неё. Но Рагс стояла словно будучи ростом в десять футов. Она – Вождь. И в её голове вспыхнуло вдохновение, когда она окинула взглядом своё огромное племя, насчитывающее уже тысячи голов.

— Мы пойдём на юг. А люди? Я одолею их всех.

— Ты, Вождь? Как?

— Головой. Не рукой.

Красношрам уставился на неё. Затем он улыбнулся.

— Хорошо. Вот почему мы следуем за тобой.

Рагс усмехнулась в ответ.

Группа авантюристов, которая застала племя Собирателей Меха в их доме была большой. Более сорока авантюристов Бронзового ранга и шесть авантюристов Серебряного напали на лагерь племени в полдень. Они убили Вождя и сцепились с хобами, пока остальные сдерживали гоблинов.

Они пришли, чтобы уничтожить племя. Гоблины были прижаты к стене утёса и не могли убежать. Старые гоблины и дети бежали от авантюристов с клинками, которые рубили всех гоблинов без разбора. Если некоторые и колебались при виде младенцев то, что ж, они были новичками. Авантюристы Серебряного ранга выполняли уже не один запрос на истребление.

Племя Собирателей Меха не было сильным. Они набегали на деревни, но в основном воровали, а не убивали. Они были слабыми, слабейшими из монстров в месте, где выживали только сильные. Теперь оставшиеся гоблины кричали, образуя всё уменьшающийся круг, пытаются защитить своих друзей и семьи.

Они зывали к кому-то, кто их спасёт, зная, что никто не придёт. Они знали, что богов нет, и уж точно их нет для гоблинов. Но кое-кто их услышал.

Раздался волчий вой. Авантюристы услышали этот звук, и некоторые повернулись посмотреть. Они увидели волка, сидящего на далёком холме. Один из авантюристов с [Зорким Взглядом] закричал, указывая:

— Гоблин-всадник!

На спине Карнского волка действительно сидел гоблин. В руках у неё был арбалет, и она целилась в авантюристов. Они мгновенно развернулись, оставив десять авантюристов Бронзового ранга держать на острие клинков оставшихся гоблинов Собирателей Меха, пока остальные перегруппировывались. Они знали, что там, где один гоблин, их всегда больше.

Но они не были готовы к армии, которая появилась из-за холма. Монстры хлынули на холм огромной массой. И это были не простые дикие гоблины: авантюристы увидели ряд пик, образующие стену, направленную на них, в то время как остальные монстры занимали позиции позади.

Тысячи гоблинов. Некоторые сидели на спинах огромных красных волков, другие – были ужасными разновидностями хобов, высотой с человека и гораздо сильнее большинства. И ещё гоблины, стоявшие на холме, держали наготове арбалеты, нацеленные на авантюристов.

На их стороне были и высота, и численность, и всё остальное. Авантюристов парализовало страхом. Они видели среди гоблинов огромных хобов, которые могли сравниться с любым авантюристом Серебряного ранга.

Они все тут умрут.

Но гоблины не нападали. Они заняли позицию и стали ждать. И тут к племени медленно поскакал гоблин, которого авантюристы увидели первым. Она была маленькой. Молодой. Но она была их Вождём.

И она видела, что сделали авантюристы. Гоблинша посмотрела на мёртвые тела воинов племени Собирателей Меха и вздохнула. Затем она перевела взгляд на авантюристов. В её глазах было что-то холодное. Но всё, что она сказала им, это два слова:

— Бросьте оружие.

Авантюристы уставились на неё. Рагс указала на авантюристку, [Разведчика] Серебряного ранга с луком.

— Бросай. Или умри.

Авантюристка колебалась. Остальные авантюристы ждали её реакции. Сражаться и наверняка умереть, или сдаться и... Они знали, что гоблины делают с женщинами.

[Разведчик] решила сражаться. Она взмахнула луком, но прежде, чем она успела наложить стрелу на тетиву в неё угодила молния и восемь стрел. Она упала, а остальные авантюристы закричали... В [Разведчика] попало только восемь стрел, но шальные выстрелы угодили и в остальных.

— Сдавайтесь.

Это было всё, что сказала маленькая гоблинша. Авантюристы бросили оружие, поняв, что у

них нет шансов. Гоблины Собирателей Меха бросились вперёд, крича от ярости, но гоблинша на волке что-то крикнула им на их языке.

От места, где жило племя Собирателей Меха, убегала странная группа из сорока практически голых авантюристов. Доспехов на них не было, как и оружия. Но они были живы, чего нельзя было сказать о многих из племени Собирателей Меха. Гоблины сидели, оплакивая своих мертвецов, пуская некоторых из них в пищу.

Рагс нашла гоблина, который мог быть за главного. Он уставился на неё, боясь её Карнского волка и её странного племени. Гоблинша кивнула ему.

Я Рагс. Вождь Половодных Равнин.

Он пробормотал ей слова благодарности. Рагс прервала его и указала на его племя.

— Можете восстановить. Или идти за нами.

Затем она повернулась и поскакала прочь. Её племя последовало за ней. Гоблины Собирателей Меха секунду смотрел ей в спину, а затем подали голос. Они последовали за племенем Рагс.

Час спустя по дороге двинулся большой караван, направляясь в сторону города Остеграст. Это был довольно большой караван. Более тридцати груженных повозок грохотали по дороге, охраняемые почти сотней [Стражников] и [Наёмников]. В этих землях такое количество было достаточно для безопасности. [Торговцы] и [Купцы] удобно расположились на своих лошадях: уверенные, что мало кто из чудовищ осмелится на них напасть.

Но тут они услышали барабанный бой. Сначала это был просто странный звук, заставивший некоторых людей прислушаться, не мерещится ли им что-то. Но потом они услышали, что звук

становился всё громче, и поняли, что это не иллюзия.

— Армия?

[Купец], возглавлявший караван, ехал рядом с [Капитаном Наёмников], высоким мужчиной с мечом и щитом. Мужчина нахмурился, глядя на горизонт.

— Я не слышал об армиях в регионе. И они не стали бы бить в барабаны. Сейчас нет войны!

— Тогда что...

Вопрос остался незадаанным. Барабаны внезапно стали громче, и с противоположной стороны от каравана донеслось ещё больше звуков. Караван замедлил ход, так как всех едущих охватило ужасное предчувствие.

— Мы можем сойти с дороги?

— Слишком поздно.

Наёмник выхватил меч и выкрикнул приказ. Караван стал выстаивать круг, а стражники рассредоточились, охраняя своих подопечных. И всё это время тяжёлые удары становились всё громче и громче.

Барабаны гремели. Они больше походили на грохот металла, чем на обычные барабаны. Ритмичные удары пробирали людей до костей, заставляя их в страхе озираться по сторонам.

Затем они увидели гоблинов. Сотни. Тысячи. Казалось, они появились из ниоткуда из снега. И действительно, некоторые из гоблинов вставали, сбрасывая снег со своих тел. Они лежали там, ожидая караван.

Это была ловушка! [Стражники] сомкнули ряды вокруг испуганных [Купцов] и [Торговцев]. Они держали оружие наготове, скорее всего, в знак неповиновения, чем для чего-то ещё; против

такого количества гоблинов и в окружении у них не было никакой надежды на выживание.

Вперёд выехал гоблин. В одной руке у Рагс был драгоценный камень [Ужаса], но она не хотела его использовать. Лошади и груз ей нужны целыми.

Люди ждали смерти, но они не были готовы к тому, что гоблины, преграждающие дорогу, внезапно разойдутся в разные стороны. Люди с подозрением и страхом смотрели то на образовавшийся проём, то на Рагс.

— Оставьте повозки. Бегите. Живите.

Рагс усмехнулась людям, пока её черный арбалет покоился на голове её Карнского волка, к большому неудовольствию зверя. Люди заколебались.

Гоблины? Ведут себя как бандиты? Это было неслыханно. Обычно гоблины просто перебили бы их всех. Но этот гоблин давал им выход.

Первым двинулся капитан наёмников. Он осторожно отдал приказ, и его солдаты зашагали к проёму. [Купцы] и [Торговцы] кричали им, чтобы они оставались, но никто из наёмников не собирался умирать за просто так. Вскоре все люди встали в стороне от повозок. Они пялились на Рагс, словно боясь, что она сейчас прикажет своим гоблинам напасть.

— Мы можем уйти? Ты клянёшься? — неуверенно воскликнул один из людей.

Рагс закатила глаза и замахала руками.

— Кыш. Уходите.

Она сделала жест, и люди медленно отступили к свободе. Только когда они миновали последних гоблинов и отважились умчаться на своих лошадях, Рагс дала сигнал своим гоблинам двигаться.

Повозки были полны продовольствия и других товаров... щедрый груз, призванный обеспечить человеческий город всем необходимым и сделать [Купцов] и [Торговцев] богаче. Рагс усмехалась, когда они с Пиритом осматривали ящики.

— Много лошадей.

Ей нравились лошади. Они хорошо тянули вещи и были вкусными. Пирит тоже улыбался. В ящиках было вяленое мясо, которое он уже пробовал.

— Повторить?

Рагс кивнула. Она решила, что у неё есть один день, прежде новости распространятся. Набеги гоблинов на дороги вредят бизнесу, и, разумеется, на их уничтожение будет отправлена армия. Но к тому времени она уже отправится на юг, на войну с Гоблином-Лордом.

И, возможно... возможно, посланная армия будет медленнее, чем обычно. Ведь сегодня Рагс убила всего пятерых людей. Только тех, кто предпочёл умереть, чем отдать свой товар или бросить оружие.

Пусть он не был идеальным, но таков был её план. Гоблины могли походить на бандитов, которых за разумных считали больше, чем гоблинов. И так она могла выигрывать битвы головой, не теряя ни одного гоблина, что было лучше, чем их смерть.

Она улыбнулась Пириту. Тот жевал вяленое мясо, предложив ей немного. Рагс отмахнулась.

— Это хорошо для Вождя?

Хоб пожал плечами.

— Пугать людей. Хороший план. Это весело.

Рагс кивнула и посмотрела на небо. Сейчас стоял день, поэтому звёзд не было видно. Но ей

было интересно, был ли Король Гоблинов таким же. Когда-то давно. Задумывался ли он о том, правильно ли он поступает? Совершил ли он столько ошибок?

Она не знала. Рагс могла доверять только себе. Поэтому она окликнула гоблинов, и те расчистили дорогу. Они могут устроить засаду на ещё один караван. Потом они двинутся на юг. К Лискору. К войне и смерти – Рагс это знала. Но также к небольшому трактиру, по которому она скучала. И к трактирщице, с которой Рагс хотела поговорить, пообщаться. Задать ей вопросы и услышать ответы.

Она направиться на юг.

Домой.

<http://tl.rulate.ru/book/2954/3176183>